

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ И ПОНЯТИИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

В последнее время в некоторых выступлениях депутатов Верховного Совета Республики Беларусь и ряде публикаций отождествляются понятия государственной и национальной безопасности. В проекте концепции судебно-правовой реформы в Республике Беларусь также предлагается «на базе Комитета государственной безопасности Республики Беларусь образовывать службу национальной безопасности...»¹.

Чтобы разобраться с этим явлением, обратимся прежде всего к истории термина и понятия «национальная безопасность». Термин «национальная безопасность» в лексиконе политологов, правоведов, историков и философов появился в нашей стране сравнительно недавно (речь идет не о понятии, а именно о термине, т. е. знаке этого понятия). Ранее для обозначения аналогичного понятия использовался термин «общая безопасность». Однако в последнее время, в основном благодаря публикациям Рубанова В. А., в научный оборот вошел термин «национальная безопасность». Ряд авторов, в частности Грамотин А.², считает, что для нашей страны с многонациональным составом населения этот термин неприемлем и предлагает заменить его на другой — «общенациональная безопасность». Не остались в стороне от терминотворчества и практики. Так, в структуре бывшего Российского Агентства Федеральной Безопасности существовало подразделение под названием «Служба анализа стратегической безопасности», занимавшаяся изучением тех же проблем.

Таким образом, одно и то же понятие (форма абстрактного мышления, отражающая предметы и явления в их существенных признаках) названо: общей безопасностью, национальной, общенациональной и стратегической. Разумеется, все указанные точки зрения имеют право на жизнь, тем более, что авторы детально их аргументировали, но последнюю точку в этом научном споре должен поставить Законодатель, закрепив один из названных терминов в законах независимых государств, входящих в Содружество.

По нашему мнению, наиболее целесообразно обозначить данное понятие термином «национальная безопасность», потому что «нация, в соответствии с международно-правовой традицией, понимается как совокупность граждан одной страны»³.

Понятие национальной безопасности впервые появилось в американской политологии сразу после окончания второй мировой войны. До этого в политическом лексиконе Соединенных Штатов Америки и других государств преобладали понятия «оборона» и «обороноспособность», отражающие в большей степени стремление защищать свою территорию и границы. Понятие это широко использовалось в годы обеих мировых войн, хотя само по себе оно не отражало действий «по обороне США» (защита территории и границ), так как военные действия велись на довольно значительном расстоянии от Америки.

Новое значение приобрело общегосударственное и одновременно официальное значение с принятием закона «О национальной безопасности» в 1947 г. В соответствии с ним при президенте США учреждался Совет национальной безопасности с консультативными функциями. «Он обосновывал решения, касающиеся внешней, оборонной и экономической политики и обеспечения национальной безопасности от иностранной угрозы»⁴. Это свидетельствовало о том, что данное понятие вышло далеко за рамки военной, а тем более оборонной политики.

Как уже говорилось, в нашей стране аналогичное понятие обозначалось термином «общая безопасность» и включало в качестве составных частей: «военную безопасность, государственную безопасность, общественную безопасность, режим законности и правопорядка».

Такой подход к составным частям общей безопасности характерен для того времени, однако неверен, так как к составным частям общей безопасности отнесены разнопорядковые понятия (военная безопасность, являющаяся частью государственной безопасности, а также «режим законности и правопорядка», относящийся к условиям достижения определенного уровня безопасности, но не к ее составным частям).

На наш взгляд, наиболее соответствует действительности мнение В. Рубанова о том, что национальная безопасность складывается из безопасности государственной и общественной⁶. Однако, на наш взгляд, национальная безопасность — не только сумма безопасности государственной и общественной. Национальная безопасность — самостоятельное явление, обладающее рядом признаков, отличных от признаков безопасности государства и общества.

Рассмотрим эти признаки. Общепринятое определение нации — историческая общность людей, сложившаяся на основе общности их языков, территории, экономической жизни, культуры и некоторых особенностей характера.

Нации существуют в окружении других наций. Отличие одной нации от другой в национальной самобытности, которая может быть определена как способность нации к самовыражению, проявляющаяся в понимании принадлежности к определенной нации, в национальных интересах, национальном характере, особом явлении духовной жизни и национальной культуре. Самобытность нации должна быть осознана самой нацией и признана другими нациями. Осознание нацией своей самобытности (национальное самоопределение) — существенный признак нации и критерий ее безопасности.

Другим критерием национальной безопасности является национальная независимость, т. е. способность нации проводить, несмотря на противодействующие факторы, самостоятельную политику.

Следующим критерием является национальное согласие — понятие по объему более узкое, чем национальное единство. Без национального согласия не может быть благополучия нации, ее безопасности.

И наконец, ведущий показатель национальной безопасности — уровень национального развития. В нашей стране он измерялся либо «количеством чугуна и стали на душу населения», либо количеством и качеством вооружения, позволяющего противостоять военным блокам противника. Не касаясь причин такого подхода к определению уровня национального развития, отметим только, что в определенных условиях, в преддверии возможного военного столкновения, он может быть оправдан, объективно обусловлен и необходим. В противном случае нация потеряла бы возможность отразить агрессию и отстоять свои национальные интересы. Однако в сегодняшних условиях, когда необходимость в мощном военном противостоянии отпала, такой подход является анахронизмом, тормозом развития нации, поскольку на достижение указанных целей отвлекаются значительные материальные средства и людские ресурсы.

На наш взгляд, в нынешних условиях для определения уровня национального развития и благополучия нации необходимы критерии общегуманитарного характера, в большей степени относящиеся к человеку, к условиям его существования, а не к параметрам, характеризующим мощь государства.

Таковыми критериями могли бы быть: обобщенные показатели экологического благополучия — состояние почвы, рек и озер, лесных массивов, животного мира; продолжительность жизни человека; уровни смертности (особенно детской) и рождаемости; качество продуктов питания и т. д. При всей, на первый взгляд, отвлеченности этих показателей именно они, в конечном счете, характеризуют уровень экономического развития и благополучия нации, и именно ими, в конечном счете, должны определяться достижения национальной независимости и национального единства.

В демократическом обществе четко отделены друг от друга такие сферы, как общество и государство. Причем государство играет, или должно играть, роль инструмента, с помощью которого общество решает свои политические, социальные и экономические проблемы.

Обеспечение национальной безопасности (безопасности общества и государства) осуществляется всей совокупностью общественных и государственных институтов. Степень участия их в этой деятельности, а также направленность в сторону обеспечения безопасности общества или государства различна. Отдельные из них занимаются только обеспечением безопасности общественных институтов, иные больше безопасностью государственных структур, как, например, КГБ Республики Беларусь, основной задачей которого является обеспечение безопасности функционирования институтов государственной власти.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что название государственного органа, осуществляющего защиту государственных структур, Службой национальной безопасности неправомерно, ибо выглядит попыткой взвалить на него не свойственные ему функции и ответственность за всю национальную безопасность, тогда как его возможности ограничены обеспечением только безопасности государства.

¹ Проект концепции судебно-правовой реформы в Республике Беларусь. / Разработка группы экспертов; Рук. В. П. Булахов. Мн., 1992. С. 26.

² Грамотин А. // Материалы семинара Фонда национальной и международной безопасности. 14—21 окт. 1990. М., 1991. С. 16.

³ Рубанов В. А. // Коммунист. 1989. № 11. С. 51.

⁴ Шведков Ю. А. // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 6. С. 14.

⁵ Рубанов В. А. Указ. раб. С. 52.